БЕРЕЗОВСКИЙ *VS* АБРАМОВИЧ: СЛОЖНОСТИ АНГЛИЙСКОГО ПРАВОСУДИЯ

31 августа судья Элизабет Глостер огласила решение по самому громкому английскому делу с солидным российским элементом: в удовлетворении требований г-на Березовского к г-ну Абрамовичу отказано. Позже Березовский отказался от подачи апелляционной жалобы.
Является ли для вас исход спора неожиданным? Есть ли в решении выводы — правовые или фактические, — с которыми вы не согласны? Какие аспекты этого спора являются для вас наиболее интересными? С такими вопросами мы обратились к экспертам.

Елена Кудрявцева,

профессор кафедры гражданского процесса МГУ
им. М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук

— На протяжении нескольких лет (иск был предъявлен в 2007 г.), но особенно последних месяцев вся общественность следила за громким процессом между двумя известными в России людьми — Б. Березовским и Р. Абрамовичем, который проходил в Коммерческом суде Отделения королевской скамьи Высокого суда Англии и Уэльса, и ждала окончательного решения. У этого внимания много причин. Для меня процесс был интересен тем, что он дошел до стадии судебного разбирательства с вынесением решения, а ведь известно, что очень немногие дела достигают кульминации процесса. Именно на этой стадии в полной мере проявляются все принципы гражданского процессуального права и выносится полноценное решение. Наиболее полному сбору материалов дела, необходимых для вынесения обоснованного решения, способствуют положения, конкретизирующие идею состязательности, что и было продемонстрировано в судебных заседаниях.

Loaded: 12-07-2025 PMt 15:49:06

z-10_p_020-032.indd 20 18.10.12 11:24

Судья Элизабет Глостер, единолично, что типично для судов первой инстанции в Англии, рассмотрев иск на значительную сумму (или, как прозвучало в зарубежной прессе, один из крупнейших в Британии и мировой судебной практике исков), отказала в его удовлетворении, оценив все представленные сторонами доказательства. Вынесено решение, которое продолжает вызывать интерес и желание его прокомментировать с разных позиций.

Те, кто следил за процессом, могут отметить, что рассмотрение иска шло по универсальной (стандартной) схеме, характерной для рассмотрения дел на значительные суммы требований. Особый интерес вызвал допрос сторон и их свидетелей. Для англосаксонского права характерно, что на стороны распространяется статус свидетелей, поэтому они дают показания под присягой (как Березовский) или произносят ее светский аналог — торжественное заявление *(affirmation)* (как сделал Абрамович). При допросе свидетелей самый ответственный момент — это перекрестный допрос, который ведет адвокат противоположной стороны, имеющий целью показать, что этому свидетелю верить нельзя, что в его показаниях много противоречий. Все эти моменты четко прослеживались в допросах сторон и их свидетелей.

В результате реформирования английского гражданского процессуального законодательства появилась обязанность истца при подаче искового заявления, кроме его обычных для английского процесса атрибутов, указать, что сообщаемая информация является правдивой *(statement of truth)*. Однако среди мотивов отказа в удовлетворении иска указывалось, что доводы истца не были убедительными, а сам истец в ряде случаев давал заведомо ложные показания, что прослеживалось несоответствие между тем, что он говорил, и тем, что было указано в исковом заявлении.

Уникальность этого судебного процесса еще и в том, что события, которые описывались в иске и которые должны были быть подтверждены доказательствами сторон, произошли давно, многие детали стерлись из памяти участников процесса, что отразилось на качестве показаний, многие важные аспекты спора и претензии сторон основывались на устных договоренностях, не было представлено прямых письменных доказательств, свидетельствующих о совместном бизнесе Березовского и Абрамовича.

Можно констатировать, что доказательственная база истца оказалась слабой, все те факты, которые указывались в исковом заявлении, должны были быть подтверждены доказательствами, что не было полностью сделано в процессе устных слушаний. Судья при вынесении решения, оценив все представленные доказательства, главное внимание уделила показаниям сторон и их свидетелей, допрос которых и занял основное время судебного разбирательства.

Принцип свободной оценки доказательств, положенный судьей в основу своих выводов, привел именно к такому решению, которое и было объявлено: отказ в иске по существу.

Loaded: 12-07-2025 PMt 15:49:06

z-10_p_020-032.indd 21 18.10.12 11:24

Наталья Чумак,

партнер юридической фирмы
Field Fisher Waterhouse

— Исхода исторического конфликта между Б. Березовским и Р. Абрамовичем юридическое сообщество Англии и России ожидало с нетерпением. В конце августа этого года наконец-то наступила развязка — было опубликовано краткое содержание решения судьи Высокого суда Англии г-жи Глостер. Полный текст решения, занимающий более 500 страниц и являющийся результатом глубочайшего анализа, был опубликован немного позднее, в сентябре.

Если отвлечься от суммы спора и его скандальной природы, он ничем не отличается от других судебных споров в Англии по вопросу устных соглашений. Решение судьи Глостер это подтверждает и потому не вызывает удивления. Основной интерес представляли факты и подход суда к их анализу. В решении судья акцентирует внимание на тех моментах, которыми руководствовалась при принятии решения в деле, где оспаривается существование юридически обязывающих понятийных соглашений.

1. В деле, где факты имеют доминантное значение, особый вес придается единовременным документам, которые существовали на момент заключения оспариваемых соглашений, а также надежности показаний ключевых свидетелей. В данном деле не было единовременных документов, которые подтвердили бы существование заявленных Березовским устных соглашений. Суд же обычно ожидает увидеть какие-то единовременные записи (например, в еженедельнике), конспектирующие достигнутые договоренности, соответствующую переписку между сторонами и т.д.

2. Речь шла о соглашениях, якобы достигнутых много лет назад (от 13 до 16 лет назад). Соответственно, в деле присутствовала дополнительная сложность, связанная с возможностью свидетелей вспомнить и воспроизвести события и конкретные разговоры. Непросто четко восстановить в памяти прошедшее, особенно если нет каких-либо записей, которыми можно воспользоваться в качестве катализатора для воспоминаний. Со временем события не только забываются, но и могут представиться в ином свете — в качестве отражения недавних событий, или желаемое может начать выдаваться за действительное.

3. Ключевой момент в деле — правдивость показаний главных свидетелей. Судья Глостер не поверила Березовскому, но поверила Абрамовичу. Она достаточно жестко охарактеризовала Березовского как свидетеля — нашла, что его показания в суде противоречили его позиции, заявленной в исковых документах и в письменных свидетельских показаниях, что он в нескольких случаях намеренно давал суду недостоверную информацию и т.д. Предоставление ложной информации в надежде, что «пронесет», или попытки уйти от прямого и честного ответа на вопрос в английском суде обычно заканчиваются неудачей — процедура перекрестного опроса свидетелей и уровень квалификации и подготовки юристов таковы, что такие штучки ни к чему хорошему не приводят.

Господин Березовский уже заявил, что он не будет подавать апелляцию, и это заявление не вызывает удивления. Дело в том, что в данном случае

Loaded: 12-07-2025 PMt 15:49:06

z-10_p_020-032.indd 22 18.10.12 11:24

сложно представить основания, на которых он бы смог обжаловать решение суда. Если исход дела зависел от фактов дела и от доверия суда к ключевым свидетелям, апелляция не представляется возможной или она обречена на неудачу. В общем, апелляция возможна, когда можно аргументировать, что судья совершил ошибку в толковании права, у судьи было предвзятое мнение или появились новые факты в деле, которые позволяют пересмотреть дело. Такие основания представляются маловероятными в данном случае.

Подводя итоги, я бы охарактеризовала решение г-жи Глостер как отличный пример подхода английского суда к вопросу об устных соглашениях. Помимо этого, решение интересно еще и тем, что в нем на основании показаний экспертов-историков подробно излагается история развития России в период после перестройки. Я советую каждому практикующему юристу, как в России, так и в Англии, прочитать это решение или, по крайней мере, его краткое содержание.

Александр Муранов,

управляющий партнер коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры», кандидат юридических наук

— Не могу сказать, что исход этого спора для меня стал неожиданным: истец ссылался на обстоятельства, имевшие место за много лет до предъявления иска, и при этом, насколько можно судить, не представил практически никаких доказательств своих весьма серьезных заявлений.

Но достаточно неожиданной и любопытной является оценка убедительности показаний сторон: суд не просто отказал в иске по причине «недоказанности», а задался вопросом о том, показаниям какой из сторон может быть оказано большее доверие. Судья выявила в показаниях Б. Березовского множество внутренних противоречий, обнаружила, что тот менял свои показания и отказывался от своих слов по ходу слушания, сделала вывод о том, что истец, в отличие от ответчика, был «сознательно нечестным», и поэтому, а не просто из-за отсутствия доказательств, отказала в иске.

Полный текст решения занимает более 500 страниц, и я не имел возможности внимательно с ним ознакомиться и проверить все изложенные в нем выводы. Но, насколько можно судить, в целом они обоснованны. Вместе с тем отмечу, что судья нередко уходит от решения вопросов российского права (либо без существенного обоснования просто принимает позицию эксперта по российскому праву одной из сторон), что в принципе понятно, учитывая сложности применения в Англии российского права.

Интересно, что ответчик не возражал против юрисдикции английского суда, как отметила судья в кратком изложении решения. Обычно в такого рода спорах вопрос о юрисдикции является одним из проблемных — иск предъявлен на значительную сумму, а предмет спора имеет более тесную связь с другим государством, нежели государство суда. Между тем в данном случае Р. Абрамович согласился на рассмотрение дела в Англии. (Впрочем, вполне вероятно, что суд рассмотрел бы дело и без его согласия, учитывая склон-

Loaded: 12-07-2025 PMt 15:49:06

z-10_p_020-032.indd 23 18.10.12 11:24

ность английских судов принимать к рассмотрению значимые дела, даже если по существу они связаны с другим государством, и тот факт, что суд мог признать Россию неудобным для рассмотрения дела Березовского форумом.)

Любопытно и то, что судья во вводной части решения «пообещал» оценивать обстоятельства дела не с точки зрения западного юриста, а принимая во внимание российский «контекст» — практику ведения бизнеса в России в соответствующий период времени. И она попыталась: любому стоит почитать рассуждения про "*krysha*".

Также для меня как специалиста в сфере международного частного права интересны некоторые чисто юридические вопросы. Например, в п. 557 решения суд отметил, что возник вопрос, являются ли с точки зрения английского международного частного права нормы ст. 161 и 162 ГК РФ об обязательной письменной форме договоров материальными (т.е. они используются, если применимым к форме договора правом будет признано российское право) или процессуальными (в этом случае они не подлежат применению английским судом). Впрочем, английский суд предпочел на этот вопрос не отвечать.

Борис Карабельников,

профессор Московской высшей школы социальных и экономических наук, член Суда *LCIA*

— Нет, исход спора не является для меня неожиданным, я скорее удивился бы противоположному после перекрестного опроса Березовского, когда он явно пытался уйти от неудобных вопросов. Неудивительно и то, что королевский адвокат Рабиновиц, один из лучших юристов, каких я встречал, после слушания отказался дальше участвовать в этом деле.

Главный аспект этого дела (и юрисдикционного решения по делу «Черной против Дерипаски») состоит в том, что российское правосудие непригодно для рассмотрения исков против таких бизнесменов, как Дерипаска и Абрамович. Эти выводы английских судов еще многим господам будут стоить больших денег, даже если Президент России своим указом запретит российским гражданам участвовать в зарубежных судебных разбирательствах.

До анализа собственно российского права судья Глостер просто не добралась, так как сочла факты, изложенные Березовским, недостоверными. А оценивать признанные судьей Глостер факты я могу только с одной точки зрения: бандитские крыши так слились с государством, что просто страшно...

Loaded: 12-07-2025 PMt 15:49:06

z-10_p_020-032.indd 24 18.10.12 11:24

Александр Верещагин,

доктор права
Эссекского университета
(Великобритания)

— Исход спора нельзя назвать неожиданным: уже стенограммы процесса показывали, что Б. Березовскому не хватает доказательств — прежде всего надежных свидетельских показаний, не говоря уже о письменных документах, — чтобы подкрепить свои утверждения. Это и предопределило его поражение наряду с его репутацией крайне ненадежного свидетеля. При этом бремя доказывания лежало на нем, что само по себе усложняло его задачу — ведь в подобных делах, где доказательственная база крайне расплывчатая, нападать гораздо труднее, нежели обороняться.

Данное дело совсем небогато правовыми выводами, так как факты, признанные Высоким судом в качестве установленных, сделали обращение к вопросам права (о применимом законодательстве и т.п.) попросту излишним. Поэтому юридическое значение этого решения весьма скромно. Но оно потенциально может иметь большое *политическое* значение в случае, если происхождение крупнейших капиталов того времени начнет привлекать повышенный интерес в ходе политической борьбы. В таком случае обнародованные факты сомнительных сделок — а ими данный процесс изобилует как никакой другой — могут быть положены определенными общественными силами в основу тех или иных требований по «пересмотру итогов». Кроме того, процесс имеет большую значимость для изучения современной истории, так как в этом отношении дал громадный и крайне ценный материал.

Представляется, что это дело подводит черту под уходящей эпохой, когда неформальные устные договоренности много значили в бизнесе. Оно должно научить всех бизнесменов, что даже написанные на клочке бумаги «понятийки» лучше, чем подобные договоренности. *Trust* по-английски значит «доверие», но, перефразируя Аль Капоне, можно сказать, что «полным доверием и подписью на бумаге вы сможете добиться гораздо большего, чем одним только полным доверием».

Илья Тур,

адвокат, руководитель судебно-арбитражной практики Санкт-Петербургского Адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»

— Исход спора по большому счету неожиданным для меня не является.

Процесс с самого начала привлек внимание СМИ и юридических кругов Великобритании и России. Давались разные комментарии, порой с диаметрально противоположными оценками перспектив и позиций сторон. Однако постепенно с публикацией отдельных выдержек из меморандумов сторон, иных процессуальных документов, в том числе судебных, а также стенограмм заседаний суда формальная сторона дела, а порой и фактическая, равно как и оценка ситуации касательно применимого права, становилась все более ясной. И хотя до окончания слушаний и вынесения решения любые мнения по этому поводу без знания материалов дела могли оставаться только на уровне предположений, итоговое решение не стало абсолютной неожиданностью.

Есть ли в решении выводы, с которыми я не согласен? Нет, хотя некоторые аспекты решения носят откровенно субъективный, оценочный характер. Но на то и судьи, чтобы выносить решения на основе своего внутреннего убеждения — в лучшем понимании этого термина.

Loaded: 12-07-2025 PMt 15:49:06

z-10_p_020-032.indd 25 18.10.12 11:24

Сейчас есть возможность ознакомиться как с полным, мотивированным решением суда, так и с тезисным изложением основных моментов, которые разрешала судья Элизабет Глостер. Она в характерной для англосаксонского судопроизводства манере не только подробно исследовала многочисленные представленные сторонами доказательства, состоявшие по большей части из показаний свидетелей, но и внимательно изучила общую информацию о политической и социальной обстановке тех времен в России, предпринимательских связях спорящих сторон, особенностях ведения бизнеса в 1990-е и в начале нулевых (например, провела анализ понятия *"krysha" (literally translated "roof")*. Однако юридическая квалификация отношений сторон в целом была основана на наиболее достоверных, по мнению судьи, доказательствах.

Как таковых фундаментальных документов, которые зафиксировали бы отношения предпринимателей, в материалах дела не имелось. Позиции сторон строились больше на предположениях и общих смыслах, чем на нормах права и юридических фактах: особенно заметно это проявлялось в попытках истца доказать наличие тех или иных правоотношений с учетом англосаксонской практики, в то время как ответчики обращали внимание на особенности российского предпринимательства и положения российского законодательства. В связи с этим судья Глостер вполне обоснованно отнеслась к размытой и пестрящей иногда нелогичными подробностями позиции истца с осторожностью и сомнением, заняв по большей части сухую и формальную выверенную позицию ответчика. Истцу не удалось убедить судью в достоверности утверждаемых им фактов при стандартной в таких ситуациях позиции ответчика «всё отрицать».

Английское правосудие и английское общество в целом теперь хорошо знакомы с российским понятием «крыша», и у английских судей появилось понимание того, как и где проводить водораздел между предпринимательскими отношениями и сопутствующими им отношениями иного характера применительно к спорам с российским элементом.

С юридической точки зрения примечательно, насколько полно и всесторонне судья исследовала фактическую сторону дела, хотя в некоторых случаях и уклонилась от правовой квалификации и воздержалась от выводов.

Также хочется отметить еще раз отчетливую разницу между российским и англосаксонским правосудием: в отличие от английских российские суды стараются максимально абстрагироваться от реальности, сосредоточиваясь исключительно на формальной стороне дела. Такой подход вряд ли можно признать обоснованным: иногда доказать свою позицию участнику процесса невозможно просто потому, что суд не хочет видеть ничего, помимо представленных документов. Исключения из этого общего правила обычно происходят только на уровне Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ.

Loaded: 12-07-2025 PMt 15:49:06

z-10_p_020-032.indd 26 18.10.12 11:24

Борис Полонский,

старший научный сотрудник АНХиГС при Президенте РФ, заслуженный юрист РФ

— Судья в процессе — образец спокойствия, выдержки и хладнокровия. Он не вправе раздражаться, повышать голос, даже слишком энергично стучать молоточком. К сожалению, находятся те, кто этого только и ждет, чтобы обвинить судью в грубости, необъективности, предвзятости и во всех смертных грехах. Нельзя давать поводов для таких упреков, иначе невозможно преодолеть негативное отношение к суду, которое складывается из многих факторов, но из этого не в последнюю очередь.

Всё, что суд считает нужным сказать, он скажет в решении. Чьим показаниям верит, а чьим нет и почему. Никакой неясности и двусмысленности. Сила судебного акта — в его убедительности. Именно она преподносит наглядный урок служения праву и справедливости. Думаю, что в немалой степени под влиянием отточенности решения Лондонского суда два крупных предпринимателя не решились испытывать судьбу и пошли на мировую.

Конечно, над таким решением надо трудиться. И в этом нелегком деле судье нужна помощь. Если о том, **что** должно содержаться в решении, закон говорит, то на вопрос, **как** это сделать, он не отвечает. В последнее время в России не появляется новых методических рекомендаций на сей счет. А их не заменят ни постановления Пленума, ни информационные письма.

Ежегодно арбитражные суды допускают десятки тысяч правовых ошибок, исправляемых в вышестоящих инстанциях. Представляется полезным организовать изучение их причин с участием широкого круга правоведов. Результаты анализа можно было бы использовать для совершенствования деятельности **всех ветвей власти**, в том числе для более активного решения проблемы перегруженности судов. (Достаточно сказать, к примеру, что только за первое полугодие 2012 г. из 792 тыс. рассмотренных арбитражными судами дел 282 тыс. — почти 37% — это дела о взыскании обязательных платежей и санкций, взыскание которых допускается только в суде. Надо ли сохранять такой порядок? Начатая в 2005 г. в рамках административной реформы работа, направленная на передачу некоторых полномочий органам управления в целях повышения их ответственности за принимаемые решения, подтвердила свою эффективность, ее надо продолжить.) Прозрачность этой работы и публикация ее результатов повысят доверие общества к судам.

Таковы некоторые размышления и предложения, навеянные обсуждением в СМИ решения Лондонского суда, которые, по нашему мнению, будут служить повышению авторитета российской судебной системы.

Loaded: 12-07-2025 PMt 15:49:06

z-10_p_020-032.indd 27 18.10.12 11:24

Рустам Курмаев,

партнер юридической фирмы *Goltsblat BLP*, кандидат юридических наук

— С самого начала я был убежден в том, что это дело было инициировано Б. Березовским скорее в политических, нежели в финансовых целях. Ошеломительная сумма иска в 5,5 млрд долл. США и откровенное раскрытие неизвестных для простого обывателя фактов «распила» государственного имущества на рубеже 1990—2000-х гг. являлись лишь средством привлечения внимания общественности. Подтверждением тому является набор доказательств, которым оперировал Березовский: после публикации иска в открытом доступе надуманность его требований стала очевидной. Любому юристу, да и просто здравомыслящему человеку ясно как божий день, что сделки по поводу такого имущества, как недвижимость и акции компаний, не могут строиться на вербальных договоренностях. Поскольку Березовского консультировали квалифицированные юристы, он также не мог остаться в неведении относительно бесперспективности подобного иска.

Полагаю, что исход спора был изначально ясен и для судьи Элизабет Глостер. Она достаточно обстоятельно описала свои выводы в принятом судебном акте. Примечательно, что они в целом корреспондируют российскому закону. Из принципиальных моментов: верно отмечено, что бремя доказывания лежало на заявителе, который в качестве орудия доказывания использовал исключительно свои показания. В иске заявляется об устном характере всех сделок по продаже акций, что, как справедливо отметил суд, не могло иметь место в отношении такого рода активов. Я думаю, что выводы российского суда по такому делу имели бы аналогичный характер.

Однако до сих пор не совсем очевидным является вопрос о подсудности данного спора. В Англии распространена концепция домицилия — правопорядок может связываться с лицом через факт места жительства. Представляется, что именно таким путем шел Березовский, описывая в иске интересы Абрамовича в Англии и ссылаясь на Регламент Совета ЕС 44/2001. Но вопрос домицилия является оценочным и, по-видимому, судье было достаточно фактов для принятия дела к своему производству.

Мне как юристу любопытным показалось построение судебного акта, детерминированное многовековой историей прецедентного права Англии. Суд не приводит ссылок на нормативные акты, однако крайне обстоятельно описывает свои мотивы и логику, которые привели к тому или иному выводу. В частности, говорится о противоречивости показаний Березовского, а также о том, что они зачастую были «умышленно нечестными».

Loaded: 12-07-2025 PMt 15:49:06

z-10_p_020-032.indd 28 18.10.12 11:24

Джейсон Ярдли,

партнер лондонского офиса международной юридической фирмы *White & Case*

— Решение по делу «Березовский против Абрамовича» не стало для меня большой неожиданностью. У г-на Березовского должны были возникнуть трудности в суде. Он заявил, что стороны заключили устное соглашение, что весьма распространено в английском праве, но у него возникли сложности при представлении доказательств этого утверждения. Конечно, вы можете заключить устное соглашение, но вы должны быть способны доказать его существование. Без документов это сделать сложно.

Как истец г-н Березовский должен был доказать свои требования. Недостаточно было, чтобы судья не поверила ни одной из сторон; для победы г-ну Березовскому требовалось, чтобы она признала его слова о существовании соглашения правдивыми, а слова г-на Абрамовича — нет. К сожалению для г-на Березовского, она признала его доказательства недостоверными и предпочла им доказательства, представленные г-ном Абрамовичем.

Не думаю, что из этого дела можно извлечь важные нормы права. Мне кажется, итог обусловлен просто тем, кому из сторон поверила судья в вопросе о существовании устного соглашения.

Теперь известно, что г-н Березовский не будет обжаловать это решение. На мой взгляд, обжаловать решение было бы очень сложно, поскольку оно основано на фактических выводах, а не на толковании права. Скорее всего, апелляционный суд неохотно пересматривал бы выводы суда первой инстанции. Существуют строгие правила относительного того, что может делать апелляционный суд в отношении фактических выводов. Он имеет право их пересмотреть, только если они настолько неверные, что ни один судья не мог бы прийти к ним при нормальном рассмотрении дела. Лишь судья первой инстанции заслушивает показания свидетелей, перекрестные допросы, получает заключения экспертов. Апелляционный суд не изучает эти доказательства заново, и для него почти исключена возможность сказать, что судья ошибся в вопросах факта.

Вместо этого вышестоящий суд просто сравнил бы выводы суда первой инстанции с представленными доказательствами. Апелляционный суд мог бы сказать, что судья не принял во внимание определенные доказательства или не придал им достаточного значения. Но если дело касается вопросов факта, а не права, это намного сложнее.

У этого дела есть и другие любопытные стороны. Истории г-на Березовского и г-на Абрамовича интересны сами по себе, независимо от их юридической составляющей. У меня не было возможности следить за большей частью слушаний, но, как я понимаю, довольно подробно обсуждалось, как каждый из них получил свое состояние.

Также были споры о роли Джонатана Сампшна — следовало ли ему браться за дело в качестве представителя г-на Абрамовича. Ему предстояло стать судьей Верховного суда, притом что у него не было обычного для судей этой инстанции опыта работы судьей первой инстанции или апелляционным судьей. Однако он отсрочил свое назначение на несколько месяцев, чтобы выступить за г-на Абрамовича. Это вызвало много споров и заинтриговало.

Loaded: 12-07-2025 PMt 15:49:06

z-10_p_020-032.indd 29 18.10.12 11:24

zakon.ru
ПЕРВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ ДЛЯ ЮРИСТОВ

Комментарии пользователей портала *Zakon.ru*

Елена Зайченко,

адвокат Коллегии адвокатов «Инюрколлегия»,
Москва
http://elena_zaichenko.zakon.ru

— Исход спора не является неожиданным. Удивили адвокаты истца, которые не могли не знать, что шансы на выигрыш если не стремятся к нулю, то где-то около того, но при этом не постеснялись «развести клиента на бабки» (слова типа «крыша» и «откаты» в контексте этого спора уже так прочно вошли в набор стандартно применяемых терминов, что «бабками» вряд ли кого-то можно смутить).

В этом решении я вижу следующие глубоко позитивные моменты. С одной стороны, российская судебная система не несет никакой ответственности за результат рассмотрения этого спора, к ней не могут быть предъявлены обвинения в коррумпированности, несправедливости, неспособности защитить интересы некоторых собственных граждан и пр., о чем так любят писать английские судьи, принимая к рассмотрению споры по искам, подведомственным российским судам. С другой стороны, надеюсь, это поменяет отношение английских судей к подобным искам, в том числе к тем, что сейчас находятся в производстве английских судов, и они перестанут видеть в каждом истце типа Березовского и Черно́го обиженную российскими властями несчастную жертву.

И наконец, хочется верить, что это научит некоторых предприимчивых истцов серьезно подходить к вопросам доказывания своей позиции, а также избавит от романтизма, который толкает их взыскивать в английских судах миллиарды долларов на основании, образно говоря, составленных на клочке туалетной бумаги договоренностей непонятно о чем, руководствуясь при этом принципом «авось выгорит».

Дарья Сахно,

юрист, *LL.M.*,
Лондон
http://dasha_russia.zakon.ru

— В течение всего процесса я воздерживалась от комментариев и предсказаний о том, кто победит, хотя для меня исход дела стал ясен в октябре-ноябре прошлого года, когда Б. Березовский давал показания, отвечая практически на каждый вопрос г-на Сампшна «Я не помню» и «Я не знаю». Отвечая таким образом, сложно надеяться на победу в деле, где основными доказательствами являются собственные показания, газетные статьи и вырезки, а также мнения экспертов о нестабильной политической и экономической ситуации в России 1990-х гг.

Судья Глостер в своем решении подчеркивала, что она смотрит на этот спор «западными глазами», а также что этот спор больше напоминает историю отношений между двумя людьми разного возраста, которые раньше тесно общались и доверяли друг другу, а теперь разочаровались и «разошлись по разным углам».

Loaded: 12-07-2025 PMt 15:49:06

z-10_p_020-032.indd 30 18.10.12 11:24

Березовский возлагал слишком большие надежды на этот процесс. Возможно, сказалась его вера в английское правосудие, основанная на нескольких выигранных в Англии судебных процессах. Но его вера в это правосудие, по его же словам, не оправдалась и разрушилась. Но проиграл в этом деле все-таки не Березовский как личность и не Рабиновиц как адвокат — проиграла здесь слабо проработанная позиция истца и слабая доказательственная база.

Меня больше всего интересует возможное влияние исхода этого дела на схожие ситуации. Обсуждая «крыши», «понятия» и взятки, судья Глостер признала их существование и влияние, которые они оказывали на экономическую ситуацию в нашей стране. Мне кажется, это был первый случай, когда такие вопросы обсуждались не в новостной ленте, не в художественной литературе, а в зале суда. Теперь интересно посмотреть, будет ли иметь какой-то эффект признание этих фактов в других делах, например в том же процессе Черного против Дерипаски, который до боли напоминает этот «главный процесс 2011 года»...

P.S. Только мне обидно и как-то неловко, что в данный момент в глазах западных обывателей (по крайней мере тех, с кем я постоянно общаюсь) Россия ассоциируется не с Рахманиновым, Чайковским, Пироговым и Чеховым, а с арестом *Pussy Riot* и невероятно дорогостоящими процессами российских олигархов. Это, конечно, не медведи в шапках-ушанках, пьющие водку, но еще неизвестно, что лучше... Вся надежда на Толстого и «Анну Каренину», которую после одноименного фильма читает каждый третий-четвертый пассажир лондонской подземки...

Анна Тарасова,

доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Южно-Российского филиала РАНХиГС при Президенте РФ, Ростов-на-Дону

http://annet.zakon.ru

— Наиболее интересным в деле Б. Березовского против Р. Абрамовича было сочетание английского правосознания, принципов английского права и применимого российского права, которое относится к другой правовой системе.

На влияние принципов английского права на ход и исход судебного разбирательства главным образом рассчитывала сторона истца. Именно к моделям англо-американского права она пыталась привести свои взаимоотношения с ответчиком (доверительная собственность, доверительное управление, отношения скрытого бенефициара, корпоративные соглашения), причем постфактум, а также доказательственную базу. Ошибкой явилась недооценка ситуации с позиции права РФ.

С точки зрения механики права результат рассмотрения получился интересным, хотя и предсказуемым в отношении отказа в удовлетворении иска. На рассмотрение дела, безусловно, оказало влияние английское право. Это выразилось в том, что суд уделил большое внимание свидетельским показаниям, тогда как для подтверждения возможных отношений согласно российскому законодательству необходимы доказательства письменные. В то же время при оценке тщательно исследованных фактических обстоятельств решающее значение имело, на наш взгляд, применимое российское право, позволившее правильно квалифицировать отношения между спорящими

Loaded: 12-07-2025 PMt 15:49:06

z-10_p_020-032.indd 31 18.10.12 11:24

субъектами. Главный вывод по делу состоит в том, что у сторон не было намерения создать законные отношения. Фактические отношения, сложившиеся между олигархом и его «покровителем», суд не оценил как подпадающие под какую-либо правовую модель независимо от выбора применимого права — российского, английского и французского. Но логический посыл к такому выводу был обеспечен нормами российского права, согласно которому истцом не было представлено надлежащих доказательств заключения правовых соглашений, а также их условий, как и доказательств самих намерений у сторон сформировать ту или иную модель именно правовых отношений.

Представляется, что правовая квалификация возникших между сторонами отношений как фактических, не направленных на придание им законного статуса, основывалась прежде всего на нормах российского права о сделках, договорах, способах их заключения, допустимых доказательствах факта заключения сделки и ее условий. Отсутствие в российском праве приемлемой правовой модели для возникших отношений потребовало от суда более глубокого исследования их природы, а также намерений сторон при вступлении в отношения. Суд не квалифицировал эти отношения не только как договорные, но и как правовые. Поэтому его обращение к ст. 1064 ГК РФ (о возмещении внедоговорного вреда) при оценке возможного влияния угроз вместо ст. 179 ГК РФ о сделках, совершенных под влиянием насилия, угрозы и т.п., является вполне объяснимым.

Ценность судебного решения по столь громкому и неоднозначному делу заключается в подтверждении универсальности права независимо от правовых и политических систем. Универсальность, которая состоит в четком отграничении отношений законных, которые должны защищаться, от незаконных, легализация которых не может быть обеспечена «игрой» в правовые юрисдикции. За это дело, вокруг которого возникло столько шума и упреков в сторону РФ, России совсем не должно быть стыдно. Это показательный и очень актуальный пример сочетания юрисдикций и правовых подходов, который может быть полезным для борьбы с современными угрозами (терроризм, коррупция, легализация преступных доходов и т.п.) и позволяет объективно квалифицировать попытки легализации фактических незаконных отношений. И серьезную роль в этом вопросе сыграло применимое право РФ, опирающееся на четкие правовые модели и требования к доказательственной базе, невзирая на особенности своего социально-экономического развития.

В этом деле нет победителей, и хочется верить, что само решение представляет собой не только политику права, но и право в универсальном его значении.

Loaded: 12-07-2025 PMt 15:49:06

z-10_p_020-032.indd 32 18.10.12 11:24